

К 272.238

2

Г. Гвазана.

47

Г р у з и я

сѢ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА.

Т И Ф Л И С Ѣ

Типографія В. Киладзе, Вельяминовская № 3

1917.

83

Г. Гвазава

2. 04/15/82

(47.03) 9

44

Г 25

ГРУЗИЯ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА

33613

ТИФЛИСЬ

• Типографія В. Киладзе, Вельяминовская № 3

1917.

Г Р У З І Я

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА.

Міровая война выдвинула на первый планъ *идею права* и зажгла ее яркимъ свѣтомъ въ сознаніи чело-
вѣчества. Сомнѣнія нѣтъ, по окончаніи войны
международная Конференція мира будетъ вынужде-
на детально пересмотрѣть карту міра, перекроить
границы многихъ государствъ и, навѣрно, образовать
новыя политическія еденицы, руководствуясь тоюже
великою идеей права и справедливости.

Въ свѣтѣ этихъ идей Грузія несомнѣнно зани-
маетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Наврядъ ли можно
найти, пожалуй даже во всемъ мірѣ, другой народъ,
болѣе ясно и опредѣленно формулировавшій и закрѣ-
пившій свои права по договору и болѣе жестоко
обманутый въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ.

Этотъ маленькій народъ, всего около 3.000.000,
занимающій западную часть Закавказья, не разъ про-
являлъ въ исторіи свою духовную мощь и творческую
силу, не разъ переросталъ въ своемъ культурномъ
разцвѣтѣ всю окружающую среду Малой Азіи, не
разъ даже врывался въ русло обще-человѣческой
исторіи свѣжими струями энергіи и мысли, но, къ

БІБЛІОТЕКА
ОДНОГОДІВНИК

Р 272.238
2

сожелѣнію, всѣ эти героическія усилія періодически заливались волнами дикихъ ордъ, неожиданнымъ и безшабашнымъ порывомъ насилія и произвола.

Принявъ христіанство еще въ IV вѣкѣ, украсивъ свои города и мѣстечки великолѣпными памятниками церковнаго зодчества, поднявъ свою литературу по формѣ и содержанію до поразительной высоты еще въ XII вѣкѣ, даже сдѣлавъ попытку введенія конституціонализма въ политическій строй страны, Грузія, въ концѣ концовъ, вынуждена была уступить силѣ окружающихъ обстоятельствъ, пойти по наклонной плоскости и даже распасться на три царства и нѣсколько княжествъ. Тѣмъ не менѣе, она успѣла донести свою политическую свободу и независимость до конца XIX вѣка.

24 іюля 1783 года, въ г. Георгіевскѣ, былъ заключенъ между Россією и Грузією знаменитый союзнический договоръ, установившій протекторіатъ Россіи надъ Грузією на извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ условіяхъ.

Трактатъ этотъ нельзя теперь замолчать. Вся историко-политическая жизнь Кавказа теперь настолько обнажена, и идея права настолько ярка, что вопросъ о судьбѣ Грузіи само собою возникаетъ и ставится въ „порядкѣ дня“ международныхъ отношеній самихъ ходомъ событій.

Территорія Грузіи.

Территорію Грузіи составляютъ бассейны трехъ главныхъ рѣкъ со всѣми ихъ притоками: р. Куры,

начиная отъ устьевъ Алазани, р. Ріона и Чороха. Водораздѣльные линіи этихъ рѣкъ какъ бы издавна намѣчали возможность политическаго распаденія государства на три части: Восточную, Западную и Южную. Восточная и Западная часть осталась чисто христіанскою, а Южная въ XV—XVIII вѣкахъ была итторнута отъ Грузіи и подверглась въ значительной степени исламизаціи.

Границы этой территоріи составляютъ: на Западѣ—Черное море, начиная отъ м. Гагры до г. Трабизунда, на Сѣверѣ—главный массивъ Кавказскаго хребта до Закатальскаго округа включительно, на Востокѣ—нижнее теченіе р. Алазани до впаденія ея въ Куру, р. Кура, и р. Дзегамъ до ея истоковъ; на Югѣ—главный хребетъ Малаго Кавказа, начиная отъ истоковъ Дзегамы до горы Ахъ-чала; отсюда, прямая линія до горы Учъ-тапаларъ, затѣмъ водораздѣлъ между озерами Арпа-гель и Чалдыръ-гель и далѣе—горы, отдѣляющія бассейны верховьевъ Куры и Чороха отъ истоковъ р. р. Аракса и Ефрата.

По теперешнему административному дѣленію эту территорію составляютъ: Тифлисская и Кутаисская губерніи, Батумская область, Сухумскій и Закатальскій Округи, Казахскій уѣздъ, округи Ардаганскій и Ольтинскій; остальная часть Грузіи—Испиръ, Тортумъ и Лазистанъ—входитъ въ составъ Турецкой Имперіи.

Въ моментъ заключенія Русско-грузинскаго трактата политическою свободою обладала только христіанская Грузія. Формально она дѣлилась на двѣ половины, Восточную и Западную, но по существу представляла дѣйствительное національное единство.

Единство Грузіи.

Отъ устьевъ Алазани до береговъ Чернаго Моря всегда кипѣла одна культурно-національная жизнь: была одна религія, одинъ языкъ, одна литература. Церковь была автокефальна и имя Католикоса всей Грузіи упоминалась одинаково во всѣхъ церквахъ, было даже единство власти, но въ сферѣ болѣе моральной, чѣмъ строго правовой. Не надо забывать, что въ Грузіи феодализмъ былъ тогда въ разцвѣтѣ и потому государственная власть не могла не отличаться разсѣянностью и раздробленностью. Но, несмотря на это, морально всѣ признавали главенство царя Восточной Грузіи. Имя его также провозглашалось въ церквахъ: въ массѣ народа жило сознаніе, что царь Восточной Грузіи дѣйствительно глава всей націи. Сами владѣтельные князья обращались къ нему за разрѣшеніемъ споровъ и недоразумѣній, у него просили совѣта и указаній, въ немъ искали опору для своихъ претензій и домоганій, съ его домомъ старались завязать родственныя узы, а въ случаѣ освобожденія княжескаго престола, вслѣдствіе прекращенія рода или какихъ либо другихъ причинъ, преемникамъ наслѣдственныхъ правъ считался домъ Царя Восточной Грузіи: къ нему обращались съ просьбой назначить правителемъ края кого-либо изъ своихъ сыновей или близкихъ родственниковъ. Сознаніе національнаго единства было настолько сильно и безспорно во всей христіанской Грузіи, что даже дворянство и духовенство Имеретіи не разъ обращались къ Царю Ираклію II съ просьбой присоединить всю Имеретію къ своему царству. Нечего говорить о томъ, что въ

случаѣ общей опасности всѣ части Грузіи болѣзненно сознавали свою обязанность оказать матеріальную помощь Царству Грузинскому т. е. Восточной Грузіи. И примѣры подобной помощи вооруженной силой и провіантомъ были не рѣдки.

Наконецъ, это сознаніе національнаго единства получило свое торжественное выраженіе въ знаменитомъ союзномъ договорѣ Грузинскихъ Царей и владѣтельныхъ князей, заключенномъ въ г. Тифлисѣ 1790 году.

Договоръ этотъ интересенъ не только по существу, но и по формѣ, какъ памятникъ оригинальнаго творчества политической мысли.

Союзный договоръ 1790г.

„Карталиніи, Кахетіи, Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и всея верхнія и нижнія Иверіи Обладатели, Мы, будучи единокровный народъ, глаголющая единымъ языкомъ и сыны единыя Каѳолическія восточныя Церкви, благоумыслили водворить въ отечествѣ нашемъ вожделенный миръ, распространить исповѣдуемую въ ономъ религію и возстановить любовь, къ каковой приглашаетъ насъ христіанскій законъ и тѣсный союзъ родства,—Мы, Царь Карталинскій и Кахетинскій и прочихъ земель обладатель, Ираклій второй, и царь всея Имеретіи Соломонъ; самовладѣтельные Князья Мингрельскій Дадіани Григорій и Гурійскій Симеонъ, симъ увѣдомляемъ всѣхъ намъ вѣрноподданныхъ, что мы, призвавъ въ помощь Всемогушаго Бога,

общаемся передъ Нимъ сохранить ненарушимыми
навсегда нижеслѣдующіе пункты:

1. Всѣхъ враговъ вашихъ признавать мнѣ вра-
гомъ моимъ и царства моего.

Царь Ираклій II.

Всѣхъ враговъ Вашего Высочества признаю я
врагомъ моимъ и царства моего.

Царь Имеретин Соломонъ.

Всѣхъ враговъ Вашего Высочества признаю я
врагомъ и княжества моего.

Князь Мингрелін Григорій Дадіани.

Князь Гурін Симеонъ.

2. Приемлю я попеченіе о спокойствіи владѣній
Вашихъ и по возможности силъ моихъ быть защит-
никомъ вашимъ.

Царь Ираклій.

Обязываюсь я имѣть попеченіе о спокойствіи
царства В. В. и по возможности силъ моихъ быть
защитникомъ Вашимъ.

Царь Соломонъ.

Долженъ я имѣть попеченіе о спокойствіи цар-
ства В. В. и по возможности силъ моихъ быть за-
щитникомъ Вашимъ.

Князь Григорій.

Князь Симеонъ.

3. Приѣмлю верховное попеченіе о вась и чадѣхъ вашихъ, каковое прилично отцу попечительному.

Царь Ираклій.

Обязываюсь имѣть о благоденствіи В. В, таковое попеченіе, каковое приличествуетъ мнѣ, внуку В. В. и брату въ разсужденіи свѣтлѣйшихъ чадъ вашихъ и признаю верховную власть В. В. отцепопечительную.

Царь Соломонъ.

Долженъ я о благоденствіи В. В. и чадъ Вашихъ имѣть таковое попеченіе, каковое приличествуетъ ближнему родственнику свѣтлѣйшей фамиліи Вашей и признаю верховную власть В. В. отцепопечительную.

Князь Григорій.

Князь Симеонъ.

4. Стремленіе непріятелей вашихъ и покушенія ихъ долженъ я отвращать силами моими, или посредствомъ моимъ—чуждыми, также совѣтомъ или ходатайствомъ моимъ.

Царь Ираклій.

Обязываюсь я отвращать стремленіе непріятелей В. В. и покушенія ихъ силами моими и быть послушну въ предлагаемыхъ совѣтахъ и признательну въ ходатайствѣ Вашемъ.

Царь Соломонъ.

Долженъ я отвращать стремленіе непріятелей В. В. и покушенія ихъ силами моими и быть по-

слушну въ предлагаемыхъ совѣтахъ и признательну въ ходатайствѣ Вашемъ.

Князь Григорій.

Князь Симеонъ.

5. Имѣть стараніе мнѣ доставить Вамъ покровительство и союзъ верховныя императорскія власти черезъ посредство ходатайства моего.

Царь Ираклій.

Покровительство и союзъ верховныя импер. власти, снискиваемая В. В. къ нашему благу, обязанъ принять и признавать за собственное стараніе Ваше.

Царь Соломонъ.

Покровительство и союзъ верховныя импер. власти, снискиваемая В. В. къ нашему благу, обязанъ принять и признавать за собственное стараніе Ваше.

Князь Григорій.

Князь Симеонъ.

6. При имени Всевышняго учиня мы взаимное обѣщаніе и обязательство сіе, завѣщаемъ свѣтлѣйшимъ и сіятельнымъ преемникамъ и повелѣваемъ всѣмъ вѣрноподданнымъ нашимъ сохранить сіе свято и ненарушимо навсегда, для чего и утверждаемъ подписями и печатами нашими тако:

Царь всея Карталинїи и Калетїи Ираклій II.

Царь Имеретїи Соломонъ.

Князь Мицирелїи Григорій Дадіани.

Князь Гуриїи Симеонъ.

Этимъ выдающимся юридическимъ актомъ уже безспорно устанавливается не только національное, но и государственное единство Грузїи. Всѣ владѣ-

тели признали верховную власть царя Восточной Грузіи Ираклія II и обязались во всемъ „быть послушну“. По 5 пункту, всѣ отказались отъ права непосредственнаго сношенія съ Россією. Сношеніе это должно было осуществляться только черезъ посредство носителя верховной власти всей Грузіи—Царя Ираклія II.

Правда, это политическое объединеніе, выраженное въ строго юридическомъ актѣ, имѣло мѣсто немножко позже заключенія русско-грузинскаго трактата, но какъ бы ни смотрѣть на дѣло, несомнѣнны два вывода: а) Грузія политически объединилась и б) Западная часть ея вошла въ ту правовую сферу протектората, въ которой находилась Восточная. Первое положеніе стало обязательнымъ для всей Грузіи, для обязательности второго—требовалось согласіе Россіи. Съ этой цѣлью союзный договоръ былъ переданъ россійскому канцлеру А. А. Безбородко, но какого либо отвѣта отъ правительства Россіи не послѣдовало.

Поведеніе Россіи понятно. Она не отказывалась отъ протектората надъ Царствомъ Грузинскимъ, не отказывалась даже отъ протектората надъ Западной Грузією, но была рѣшительно противъ политическаго объединенія всей Грузіи. Поэтому былъ избранъ другой путь—путь частныхъ соглашеній непосредственно съ владѣтелями Западной Грузіи, безъ всякаго участія царя Ираклія II. Ослабленіе царства и политическое разъединеніе отдѣльныхъ частей Грузіи—вотъ основная линія поведенія русской власти и политики. Поэтому, вмѣсто одобренія союзнаго договора 1790 года, скоро появились отдѣльные договоры съ царемъ имеретинскимъ и другими владѣтельными князьями.

договоры, *по существу* современно одинаковы съ трактатомъ 1783 года, но политически дробившіе Грузію на нѣсколько самостоятельныхъ единицъ. Такъ былъ заключенъ договоръ съ Мингреліею — 4 октября 1803 года, съ Имеретіею — 25 апрѣля 1804 г., съ Гуриею — въ маѣ 1810 г. съ Абхазіею — въ томъ же 1810 году и Сванетіею — 1833 г.

По существу, повторяю, всѣ эти договоры *тожеественны* съ трактатомъ 1783 года: всѣ они признають верховное покровительство Россіи, но всѣ *рѣшиительно отстаиваютъ внутреннюю независимость и свободу страны*, не допуская никакого вмѣшательства со стороны русскаго правительства. По этому нѣтъ надобности останавливаться на каждомъ изъ нихъ отдѣльно.

Нѣтъ также надобности останавливаться на, такъ называемыхъ, „просительныхъ пунктахъ“ Царя Георгія XII. Какъ извѣстно, пункты эти были составлены въ Петербургѣ, затѣмъ присланы въ Тифлисъ для одобренія и подписи, но къ тому времени царь уже скончался, а послѣ его смерти въ Грузіи не было органа, правомочнаго заключать международные договоры. Слѣдовательно, трактатъ 1783 г. никакого измѣненія не потерпѣлъ.

Вотъ самый трактатъ.

Трактатъ 1783 года.

(Полное Собраніе Законовъ, т. XXI, № 15.835).

Юля 24. Договоръ, поставленный между Ея Императорскимъ Величествомъ и Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Иракліемъ Вторымъ.

Отъ давняго времени Всероссійская Имперія, по единовѣрію съ *Грузинскими народами*, служила защитою, помощію и убѣжищемъ тѣмъ народамъ и свѣтлѣйшимъ владѣтелямъ ихъ противъ угнетеній, коимъ они отъ сосѣдей своихъ подверждены были. Покровительство Самодержцами *Царямъ Грузинскимъ*, роду и подданнымъ ихъ даруемое, произвело ту зависимость послѣднихъ отъ первыхъ, которая наипаче оказывается изъ самаго Россійско-Императорскаго титула. Ея Императорское Величество, нынѣ благополучно Царствующая, достаточнымъ образомъ изъяснила Монаршее Свое къ симъ народамъ благоволеніе и великодушный о благѣ ихъ промыселъ сильными Своими стараніями, приложенными о избавленіи ихъ отъ ига, рабства и отъ поносной дани отроками и и отроковицами, которую нѣкоторые изъ сихъ народовъ давать обязаны были, и продолженіемъ Своего Монаршаго призрѣнія ко Владѣтелямъ оныхъ. Въ семъ самомъ расположеніи, снисходя на прошенія, къ престолу Ея принесенныя отъ Свѣтлѣйшаго Царя Карталинскаго и Кахетинскаго Ираклія Теймуразовича, о принятіи его со всѣми его наслѣдниками и преемниками и со всѣми его Царствами и Областями въ Монаршее покровительство Ея Величества и Ея Высокихъ Наслѣдниковъ и Преемниковъ, съ признаніемъ Верховной власти Всероссійскихъ Императоровъ надъ Царями Карталинскими и Кахетинскими, Всемилостивѣйше восхотѣли поставить и заключить съ помянутымъ Свѣтлѣйшимъ Царемъ дружественный договоръ, посредствомъ коего съ одной стороны Его Свѣтлость именемъ своимъ и своихъ преемниковъ, признавая Верховную власть и покровительство Ея

Императорскаго Величества и Высокихъ Ея Преемниковъ надъ владѣтелями и народами Царства Карталинскаго и Кахетинскаго и *прочихъ областей къ нимъ принадлежащихъ*, ознаменилъ бы торжественнымъ и точнымъ образомъ обязательства свои въ разсужденіи Всероссійской Имперіи; а съ другой Ея Императорское Величество такожъ де могла бъ ознаменить торжественно, каковыя преимущесва и выгоды отъ щедрой и сильной Ея десницы даруются помянутымъ народамъ и Свѣтлѣйшимъ ихъ Владѣтелямъ.

Къ заключенію такового договора Ея Императорское Величество уполномочить изволила Свѣтлѣйшаго Князя Римскія Имперіи Григорія Александровича *Потемкина*..... со властію. за отсутствіемъ своимъ избрать и снабдить полною мочью отъ себя, кого онъ за благо разсудить; который потому избралъ и уполномочилъ Превосходительнаго Господина.... *Павла Потемкина*; а Его Свѣтлость Карталинскій и Кахетинскій Царь Ираклій Теймуразовичъ избралъ и уполномочилъ съ своей стороны Ихъ Сіятельство своего Генерала отъ лѣвой руки Князя *Ивана Константиновича Багратіона* и Его Свѣтлости Генераль-Адъютанта Князя *Гарсевана Чавчавадзева*. Помянутые полномочные, приступивъ съ помощію Божію къ дѣлу и *размѣнявъ взаимныя полномочія*, по силѣ ихъ постановили, заключили и подписали слѣдующіе артикулы.

Арт. 1. Его свѣтлость Царь Карталинскій и Кахетинскій, именемъ своимъ, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ торжественно навсегда отрицается отъ всякаго вассальства, или подъ какимъ бы то титуломъ

ни было, отъ всякой зависимости отъ Персїи или иной Державы; и симъ объявляетъ предъ лицомъ всего свѣта, что онъ не признаетъ надъ собою и преемниками инаго Самодержавія, кромѣ Верховной власти и покровительства Ея Императорскаго Величества и Ея Высокихъ Наслѣдниковъ и Преемниковъ Престола Всероссійскаго Императорскаго, обѣщая тому Престолу вѣрность и готовность пособствовать пользѣ Государства во всякомъ случаѣ, гдѣ отъ него то потребовано будетъ.

Арт. 2. Ея Императорское Величество, пріемля Его Свѣтлости столь чистосердечное обѣщаніе, равномерно обѣщаетъ и обнадеживаетъ Императорскимъ Своимъ словомъ за Себя и Преемниковъ Своихъ, что милость и покровительство ихъ отъ Свѣтлѣйшихъ Царей Карталинскихъ и Кахетинскихъ никогда отъемлемы не будутъ. Въ доказательство чего, Ея Величество даетъ Императорское Свое ручательство на сохраненіе цѣлости настоящихъ владѣній Его Свѣтлости Царя Ираклія Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такія владѣнія, кои въ теченіи времени и по обстоятельствамъ приобрѣтены и прочнымъ образомъ за нимъ утверждены будутъ.

Арт. 3. Въ изъявленіе того чистосердечія, съ которымъ Его Свѣтлость Царь Карталинскій и Кахетинскій признаетъ верховную власть и покровительство Всероссійскихъ Императоровъ, постановлено, что помянутые Цари, вступая наслѣдственно на Царство ихъ, имѣютъ тотчасъ извѣщать о томъ Россійскому Императорскому Двору, испрашивая чрезъ Посланниковъ своихъ Императорскаго на царствѣ подтвержденія

съ инвеститурою, состоящею въ грамотѣ, знамени съ гербомъ *Всероссійской Имперіи*, имѣющимъ внутри себя гербъ помянутыхъ Царствъ, въ саблѣ, въ повелительномъ жезлѣ и въ мантии, или епанчѣ горностаевой: сіи знаки или Посланникамъ вручены будутъ, или же чрезъ пограничное начальство доставлены будутъ къ Царю, который при полученіи ихъ, въ присутствіи Россійскаго Министра, долженствуетъ торжественно учинить присягу на вѣрность и усердіе къ Россійской Имперіи и на признаніе верховной власти и покровительства Всероссийскихъ Императоровъ по формѣ, прилагаемой при семъ трактатѣ. Обрядъ сей и нынѣ исполненъ да будетъ со стороны Свѣтлѣйшаго Царя Ираклія Теймуразовича.

Арт. 4. Для доказательства, что намѣренія Его Свѣтлости въ разсужденіи толь тѣснаго его соединенія со Всероссийскою Имперіею и признанія верховной власти и покровительства Всепресвѣтлѣйшихъ тоя Имперіи Обладателей суть непорочны, обѣщаетъ Его Свѣтлость *безъ предварительнаго соглашенія* съ главнымъ пограничнымъ Начальникомъ и Министромъ Ея Императорскаго Величества, при немъ аккредитуемымъ, *не имѣть сношенія съ окрестными Владѣтелями*; а когда отъ нихъ пріѣдутъ посланцы или присланы будутъ письма, оныя принимая, совѣтовать съ главнымъ пограничнымъ Начальникомъ и Министромъ Ея Императорскаго Величества о возвращеніи таковыхъ посланцевъ и о надлежащей ихъ Владѣтелямъ отповѣди.

Арт. 5. Чтобъ удобнѣе имѣть всякое нужное сношеніе и соглашеніе съ Россійскимъ Император-

скимъ Дворомъ, Его Свѣтлость Царь желаетъ имѣть при томъ дворѣ своего министра или Резидента, а Ея Императорское Величество милостиво то приѣмля, общаетъ, что оный при дворѣ Ея принимаемъ будетъ на ряду съ прочими Владѣтельными Князей Министрами равнаго ему характера, и сверхъ того соизволяетъ и съ Своей стороны содержать при Его Свѣтлости Россійскаго Министра или Резидента.

Р 272. 238 2 Арт. 6. Е. И. В., приѣмля съ благоволеніемъ признание верховной Ея власти и покровительства надъ Царствами Карталинскимъ и Грузинскимъ (sic), общаетъ Именемъ Своимъ и преемниковъ своихъ: 1) народы тѣхъ Царствъ почитать пребывающими въ тѣсномъ союзѣ и совершенномъ согласіи съ Имперіей Ея и слѣдственно непріятелей ихъ признавать за своихъ непріятелей; чего ради миръ съ Портою Оттоманскою, или Персією, или иною державою и областью заключаемый, долженъ распространяться и на сіи покровительствуемые Ея Величествомъ народы; 2) Свѣтлѣйшаго Царя Ираклія Теймуразовича и его дому наслѣдниковъ и потомковъ сохранять безпремѣнно нацарствѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ; 3) Власть, со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу и сборъ податей представить Его свѣтлости Царю въ полную его пользу, запрещая своему Военному и Гражданскому начальству вступаться въ какія либо распоряженія.

Арт. 7. Его свѣтлость Царь, приѣмля съ должнымъ благоговѣніемъ толь милостивое со стороны Ея Императорскаго Величества обнадѣживаніе, общаетъ за себя и потомковъ своихъ: 1) быть всегда готовымъ на службу Ея Величества съ войсками сво-

или. 2) Съ начальниками Россійскими, обращаясь во всегдашнемъ сношеніи по всѣмъ дѣламъ до службы Ея Императорскаго Величества касающимся, удовлетворять ихъ требованіямъ и подданныхъ Ея Величества охранять отъ всякихъ обидъ и притѣсненій. 3) Въ опредѣленіи на мѣстахъ и возвышеніи ихъ въ чины отмѣнно оказывать уваженіе на заслугу предъ Всероссійскою Имперіею, отъ покровительства коея зависитъ спокойствіе и благоденствіе Царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго.

Арт. 8. Въ доказательство особливаго Монаршаго благоволенія къ Его Свѣтлости Царю и народамъ его для вѣчнаго соединенія съ Россіею сихъ единовѣрныхъ народовъ, Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобы *Каталикосъ* или начальствующій Архіепископъ ихъ состоялъ мѣстомъ въ числѣ Россійскихъ Архіереевъ въ восьмой степени, именно, послѣ Тобольскаго, Всемилостивѣйше жалуя ему навсегда титулъ Святѣйшаго Синода Члена. О управленіи же Грузинскія церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Синоду Россійскому, о томъ составится особый артикуль.

Арт. 9. Простирая милость свою къ подданнымъ Его Свѣтлости Царя, Князьямъ и Дворянамъ, Е. И. В. устанавливаетъ, что оныя во Всероссійской Имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены; а Его Свѣтлость, пріемля съ благодарностью толь милостивое къ подданнымъ снисхожденіе, обязывается прислать къ двору Е. В. списки всѣхъ благородныхъ фамилій, дабы по онымъ можно было знать въ точности, кому таковое отличное право принадлежить.

Арт. 10. Постановляется, что всѣ вообще уроженцы Карталинскіе и Кахетинскіе могутъ въ Россіи селиться, выѣзжать и паки возвращаться безвозбранно; плѣнные же если оныя оружіемъ или переговорами у Турокъ и Персіянъ, или другихъ народовъ освобождены будутъ, да отпустятся во свояси по ихъ желаніямъ, возвращая только издержки на ихъ выкупъ и вывозъ; сіе самое и Его Свѣтлость Царь обѣщаетъ исполнять свято въ разсужденіи Россійскихъ подданныхъ, въ плѣнъ къ сосѣдямъ попадающихся.

Арт. 11. Купечество Карталинское и Кахетинское имѣетъ свободу отправлять свои торги въ Россіи, пользуясь тѣми же правами и преимуществами, коими природные Россійскіе подданные пользуются; взаимно же Царь обѣщаетъ постановить съ главнымъ начальникомъ пограничнымъ или съ Министромъ Ея Величества о всемѣрномъ облегченіи купечества Россійскаго въ торгѣ ихъ въ областяхъ его, или въ проѣздѣ ихъ для торгу въ другія мѣста, ибо безъ такового точнаго постановленія и условіе о выгодахъ его купечества мѣста имѣть не можетъ.

Арт. 12. Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена, но ежели что-либо усмотрѣно будетъ нужнымъ перемѣнить, или прибавить для взаимной пользы, оное да возьмѣетъ мѣсто по обоимъ сторонамъ согласенію.

Арт. 13. Ратификаціи на настоящій трактатъ должны ступить въ шесть мѣсяцевъ отъ подписанія его, или скорѣе, буде возможно.

Въ достовѣреніе чего, нижеподписавшіеся полномочные, по силѣ ихъ полныхъ мочей, подписали

сїи артикулы и приложили къ нимъ свои печати въ
Георгіевской крѣпости, Юля 24 дня 1783 года.

Павелъ Потемкинъ.

Князь Иванъ Багратіонъ.

Князь Гарсеванъ Чавчавадзе.

Сепаратные Артикулы.

Арт. 2. Для охраненія владѣній Карталинскихъ и Кахетинскихъ отъ всякаго прикосновенія со стороны сосѣдей и для подкрѣпленія войскъ его Свѣтлости Царя на оборону, Е. И. В. обѣщаетъ содержать въ областяхъ его два полные баталіона пѣхоты съ четырьмя пушками, которымъ провіантъ и фуражъ по ихъ штатамъ производиться будетъ въ натурѣ отъ земли, по соглашенію Его Свѣтлости съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ, за положенную въ штатахъ цѣну.

Арт. 4. Е. И. В. обѣщаетъ въ случаѣ войны употребить всевозможное стараніе пособіемъ оружія, а въ случаѣ мира—настояніемъ, о возвращеніи земель и мѣстъ, издавна къ Царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавшихъ, (кои) такъ и останутся во владѣній Царей тамошнихъ, на основаніи трактата о покровительствѣ и верховной власти всероссійскихъ Императоровъ надъ ними заключеннаго.

Сїи Сепаратные Артикулы будутъ имѣть таковую же силу, какъ бы оныя въ самый трактатъ отъ слова въ слово внесены были, чего ради и ратификаци

на нихъ въ тотъ же срокъ вмѣстѣ размѣнены быть должныя.

Въ достовѣреніе чего нижеподписавшіеся полномочные, по силѣ ихъ полныхъ мочей, подписали сии Артикулы и приложили къ нимъ свои печати въ Георгіевской Крѣпости Іюля 24 дня 1783 года.

Павелъ Потемкинъ.

Князь Иванъ Ваграціонъ.

Князь Гарсеванъ Чавчавадзе.

20 августа того же 1783 года о заключеніи этого трактата было торжественно объявлено въ Тифлисѣ, а въ Ноябрь того же года послѣдовалъ размѣнъ ратификацій.

Гербъ Царства Грузинскаго.

Трактатъ 1783 года, какъ важный актъ въ сферѣ международнаго права, не только вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ (т. XXI № 15.835), но получилъ свое отраженіе и выраженіе въ Основныхъ Законахъ Россійской Имперіи.

Такъ, согласно 59—60 ст. Осн. Законовъ, въ титулѣ Императора значится „Царь Грузинскій“, а въ государственной печати на правой сторонѣ изображень гербъ „Царства Грузинскаго“.

Въ I приложеніи къ Осн. Госуд. Законамъ имѣется подробное описаніе этого герба: онъ занимаетъ

шестое мѣсто и состоятъ изъ шести эмблематическихъ частей. Въ срединѣ—*Гербъ Грузіи*: въ золотомъ полѣ изображень Св. Георгій въ лазуревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ; онъ сидитъ на черномъ конѣ и поражаетъ червленнымъ копіемъ зеленаго дракона. Вокругъ этого герба, по угламъ основнаго щита, расположены пять другихъ эмблематическихъ знаковъ: гербы Иверіи, Карталиніи, Кабарды, Арменіи и Черкасско-горскихъ земель.

Не совсѣмъ понятно, почему Кабарда и Черкесія нашли мѣсто на гербѣ Царства Грузинскаго: эти земли никогда не входили въ составъ Грузіи. Что же касается Армянъ, они дѣйствительно жили въ довольно значительномъ количествѣ въ юго-восточной части Грузіи, извѣстной подъ названіемъ Сомхетіи. Но детали и отдѣльныя украшенія герба значенія не имѣютъ: они всегда бываютъ причудливы и фантастичны. Важно въ данномъ случаѣ эмблематическое изображеніе тѣхъ правовыхъ измѣненій, которыя произошли въ отношеніяхъ Грузіи и Россіи, какъ двухъ независимыхъ государствъ. Въ Грузіи, согласно 3 артикула, было введено въ употребленіе знамя „съ гербомъ Всероссійской Имперіи, *имѣющимъ внутри себя гербъ помянутыхъ Царствъ*“ т. е. Царства Грузинскаго; а въ Россіи—изображеніе того же герба нашло мѣсто въ государственной печати и гербѣ Имперіи.

Такимъ образомъ эмблематически признавалось и утверждалось политическое бытіе Грузіи. Это признаніе и утвержденіе повторяется *ежедневно* и теперь путемъ употребленія государственной печати, при каждомъ актѣ общегосударственной жизни.

Права Грузіи по трактату.

Государственный гербъ—это только эмблема правовыхъ отношеній. Его надо расширивать, т. е. обратиться къ тому же трактату 1783 года.

Здѣсь много говорить не приходится. По трактату Россія гарантировала Грузіи цѣлость ея территории и неприкосновенность ея внутренней жизни и свободы. Только въ сферѣ международныхъ отношеній Царь Ираклій долженъ былъ подчинить свои дѣйствія контролю русской власти. Во всемъ остальномъ онъ оставался монархомъ неограниченнымъ и независимымъ. Значитъ, *вся полнота власти законодательной, административной и судебной, по всемъ вопросамъ внутренней жизни и политики*, по прежнему оставалась въ рукахъ Царя Ираклія II. Это ясно изъ текста самого трактата.

Сомнѣніе возбуждаетъ только „цѣлость территории“. О какой территории идетъ рѣчь?

Артикуль 2-й гласитъ: Е. В. даетъ Императорское свое ручательство на сохраненіе цѣлости *настоящихъ* владѣній Его Свѣтлости Царя Ираклія“.

Какъ извѣстно, „настоящія“ владѣнія Царя Ираклія были въ слѣд. границахъ: съ С.—Кавказскій хребетъ; съ В.—прямая линія отъ м. Елису и Кахи до поворота на югъ р. Алазани, р. Алзани до впаденія ея въ Куру, р. Кура и правый притокъ ея р. Дзегамъ; съ Ю,—хребетъ Малаго Кавказа отъ истоковъ р. Дзегамъ до Гумри и съ З.—продолженіе того же хребта, Тріалетскія и Лихскія горы. По точному

смыслу трактата гарантія касается цѣлости только этой территоріи.

Въ силу отдѣльныхъ договоровъ, заключенныхъ съ Имеретіею, Мингреліею, Гуріею и Абхазіею, такая же территоріальная гарантія дана отдѣльнымъ владѣльцамъ всѣхъ этихъ провинцій.

Но помимо Восточной и Западной Грузіи, такъ или иначе связанныхъ по трактату и отдѣльнымъ договорамъ съ Россіею, есть еще третья часть Грузіи— Южная или мусульманская. Она входила въ составъ Турецкой Имперіи и состояла изъ Ахалцихскаго Пашалыка, Олтиси, Испира, Тортума и Лазистана.

Говорится-ли объ этой, мусульманской части Грузіи, что нибудь въ трактатѣ 1783 года?

Царь Ираклій мечталъ возстановить подъ своимъ скипетромъ цѣлость всей Грузіи. Онъ часто имѣлъ столкновенія съ Ахалцихскимъ пашой, но каждый разъ здѣсь натыкался на могущество Турціи и ничего не могъ подѣлать. Теперь же, при помощи русскаго оружія, онъ надѣялся вернуть эти оторванныя отъ Грузіи, искони ей принадлежавшія, части. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ заключенія самаго трактата было именно это. Тотъ же пунктъ трактата (арт. 2) гласить: „распространить таковое ручательство и на такія владѣнія, кои въ теченіе времени и по обстоятельствамъ пріобрѣтены и прочнымъ образомъ за нимъ (Царемъ Иракліемъ) утверждены будутъ“. Такимъ образомъ, „Императорское ручательство“ касалось не только „настоящихъ владѣній Царя Ираклія II,“ но и *тѣхъ, кои въ теченіи времени пріобрѣтены и за нимъ утверждены будутъ*“.

Еще яснѣе это соглашеніе выражено въ четвертомъ Сепаратномъ артикулѣ: „Е. И. В. обѣщаетъ въ случаѣ войны употребить всевозможное стараніе по собіемъ оружія, а въ случаѣ, мира,—настояніемъ о *возвращеніи земель и мѣстъ, издавна къ Царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавшихъ*, кои такъ и останутся во владѣніи Царей тамошнихъ на основаніи трактата о покровительствѣ,“ т. е. трактата 1783 года.

„Издавна принадлежавшими Грузіи“ считались именно вышеуказанныя провинціи, отторгнутыя передъ тѣмъ отъ Грузіи и подвергшіеся исламизаціи. Онѣ соотвѣтствуютъ теперешнимъ уѣздамъ Ахалкалакскому и Ахалцихскому, и округамъ Ардаганскому и Ольтинскому; остальная часть мусульманской Грузіи и теперь принадлежитъ Турціи.

Такимъ образомъ, включеніе этихъ областей въ составъ Грузіи также гарантировано трактатомъ, во всякомъ случаѣ Россія обязалась употребить „*всевозможное стараніе*“ къ возвращенію этихъ земель и мѣстъ.

Посмотримъ, какъ она исполнила свои обязательства.

Нарушенія Трактата.

Турція и Персія правильно учитывали значеніе русскаго движенія на югъ и на трактатъ 1783 года смотрѣли, какъ на явную угрозу для ихъ собственныхъ владѣній. Россія явно стремилась къ поли-

тическому ослабленію Грузіи и въ критическую мину-
ту оставляла ее одинокой и изолированной отъ
всего міра. Такъ случилось во время столкновенія съ
турецкими войсками передъ Аспиндзскимъ боемъ,
такъ случилось и во время нашествія Ага-Маго-
метъ-Хана. Передъ этимъ Ираклій II просилъ Рос-
сію или прислать на помощь войска, или отказаться
вовсе отъ протектората. Россія отъ протектората не
отказывалась, но и помощи не присылала. Между
тѣмъ персидскія полчища подступили къ Тифлису:
первыя столкновенія были счастливы для грузинскаго
оружія, но потомъ, послѣ Крцанисскаго боя, Тифлисъ
былъ взятъ, разграбленъ и сожженъ (1795 г.) Русскія
войска явились послѣ этого, очевидно, для того, что-
бы навсегда остаться хозяиномъ раззоренной и
разграбленной страны. Въ рескриптѣ императора Пав-
ла I, отъ 18 Апрѣля 1799 года, на имя Царя Георгія
XII, мы еще видимъ признаніе „священныхъ обѣтовъ
заключеннаго въ 1783 году трактата“, но эти любез-
ныя слова скоро воплотились въ печальную дѣйстви-
тельность.

*12 Сентября 1801 г. Грузія была присоединена
къ Россіи простымъ манифестомъ, актомъ односторон-
нимъ, въ прямое нарушеніе всего трактата 1783 года.*

Послѣдствія этого акта были ужасны. Члены
царствовашаго дома, кто только не успѣлъ спастись
бѣгствомъ, были арестованы и высланы въ Россію,
а имѣнія ихъ конфискованы. Вспыхнувшія народныя
возстанія въ Кахетіи и Мтіулетіи были подавлены и
залиты кровью. Нѣкоторое время боролась Имеретія,
но борьба ея напоминала усилія части разрубленнаго
пополамъ національнаго организма. Съ разгромомъ

восточной половины этого организма, очевидно, западная его часть, рано или поздно, должна была сложить оружіе. Остальные владѣтельные князья, не смотря на существованіе отдѣльных съ ними договоровъ, должны были покориться судьбѣ.

На первыхъ порахъ, послѣ этого, въ Грузіи было введено нѣчто въ родѣ судебно-административной автономіи, оставлена грузинская монета, даже національное войско, но порабощеніе страны и расхищеніе ея національнаго богатства шли быстрымъ темпомъ. Всѣ государственныя имѣнія Грузіи были объявлены собственностью русской казны. Изъ этого фонда охотно раздавались земли по 30—40 десятинъ на семью русскимъ переселенцамъ, армянскимъ бѣженцамъ, грекамъ и нѣмецкимъ колонистамъ, въ то время какъ, рядомъ грузинское крестьянство умирало съ голоду отъ безземелія.

Грузинская церковь, одна изъ древнѣйшихъ, признанная автокефальной постановленіями вселенскихъ соборовъ, была подчинена Св. Синоду, а ея имѣнія стоимостью въ нѣсколько сотъ милліоновъ руб., были также конфискованы и взяты въ русскую казну. Закрылось около 800 храмовъ и съ ними вмѣстѣ существовавшія при нихъ приходскія школы, очаги народнаго образованія. Многіе изъ нихъ, великолѣпные памятники старины, теперь запустѣли, обросшіе мохомъ и дикою травой, плачевно подымаютъ свои куполы, навѣвая тоску и недоумѣніе. Все церковное богатство, накопленное вѣками, котораго не трогали даже турки и персіане, было разграблено и унесено, по благословенію и попустительству назначаемыхъ русскою властью Экзарховъ Грузіи. Дѣло доходило до того, что съ иконъ сди-

рали драгоценные камни и украшения.... Грузинскій языкъ былъ изгнанъ изъ школы, администраціи и суда, даже изъ Церкви.

Страна была раздавлена подъ гнетомъ насилія и разнузданной руссификаціи.

Такъ Россія исполнила „священные обѣты заключеннаго въ 1783 году трактата“.

Протесты Западныхъ державъ.

Присоединеніе Грузіи конечно не прошло незамѣченнымъ для Западной Европы. Противъ этого присоединенія протестовали Франція и Англія. Къ сожалѣнію, за не имѣніемъ подъ рукой источниковъ, я не могу точно указать дату этихъ протестовъ, но повидимому, они назадъ не взяты и до сихъ поръ остаются въ силѣ.

Нѣкоторое отраженіе этихъ протестовъ мы находимъ въ письмахъ Омера-паши и представителей Франціи и Англіи, адресованныхъ владѣтельной княгинѣ Мингреліи въ концѣ 1855 года. Вотъ извлеченія изъ этихъ писемъ:

„Je suis autorisé à assurer Votre Altesse que mon Auguste Souverain et **les Hautes Puissances ses Alliées** ne veulent point troubler son gouvernement, ni acquérir des droits sur la Mingrélie. Ce qu' ils désirent, c'est que **la Mingrélie et les pays voisins d'elle** soient indépendants de la Russie et de toute autre puissance, et libres sous leurs propres gouvernements '...

Le généralissime de l'armée ottomane.

Omer.

Другое письмо датировано 6 декабря (15 ноября) 1855

„Il a fallu près d'un siècle d'efforts, de sacrifices à la Russie, pour conquérir bien imparfaitement le Caucase livré à lui-même, et oublié du monde entier. L'Europe a maintenant les yeux ouverts; elle est décidée à ne plus souffrir que les peuples restent plus longtemps plongés dans l'ignorance qui enfante la misère, elle veut que vous entriez dans la grande famille des nations civilisées, que vous profitiez enfin des avantages dont le ciel a été si prodigue envers votre pays... C'est l'indépendance, la prospérité que nous vous apportons.

Permettez-moi de vous le dire Princesse: Votre Altesse est Mingrélienne, princesse régente de Mingrélie, mais non pas sujette russe.

Ces peuples et ces pays ci ne seront plus jamais soumis à une domination étrangère...

Le colonel d'état-major, détaché par S. M. l'empereur Napoléon III, près de son Altesse le généralissime Omer-pacha.

Comte de Meffray.

Таково приблизительно содержаніе письма и Великобританскаго агента Ф. Лонговарта. Не смотря на такія выступленія лицъ, несомнѣнно имѣвшихъ право писать и говорить отъ имени своихъ правительствъ, мы въ Парижскомъ трактатѣ 18—30 марта 1856 г. не находимъ вопроса, прямо и ясно поставленнаго о правахъ и границахъ Грузіи. Объясняется это, во первыхъ, обиліемъ и сложностью поставленныхъ на разрѣшеніе Конгресса вопросовъ касательно Турціи, Дарданеллъ, княжествъ Валахскаго и Малдавскаго, навигации по Дунаю и многихъ другихъ, а, во вторыхъ, *отсутствіемъ представителя самой Грузіи на Конгрессъ*. Грузія тогда уже лишена была органовъ самоуправленія и голосъ ея не могъ раздаваться въ какой

либо легальной формѣ, а замолчать совершенно *ея* права или признать, хотя бы косвенно, какія либо права Россіи на Грузію, представлялось явною несправедливостью. Изъ этого труднаго и, казалось бы, безвыходнаго положенія Конгрессъ вышелъ съ честью. Статья XXX-ая Парижскаго трактата гласитъ:

„Е. В. Императоръ Всероссійскій и Е. В. Султанъ сохраняютъ въ цѣлости владѣнія свои въ Азіи въ томъ составѣ, въ коемъ они законно находились до разрыва“.

Чтобы понять глубину и точность здѣсь высказанной юридической мысли, необходимо имѣть въ виду Кавказскій фронтъ Крымской войны. Вспомнимъ, что Гурія была присоединена къ Россіи въ 1810 году, Мингрелія—въ 1803, съ сохраненіемъ ихъ автономій, а Ахалцихскій пашалыкъ былъ покоренъ въ 1829 г. Такимъ образомъ боевой фронтъ опредѣлялся кривой линіей, съ значительнымъ выгибомъ къ югу, идущею отъ м. Кобулеты къ Ардагану.

Конгрессъ рѣшилъ не допускать никакихъ территориальныхъ пріобрѣтеній ни для Россіи, ни для Турціи. Но прямо заявить, что границею Россіи является просто линія ея фактическаго владѣнія значило бы косвенно признать законность оккупациі Грузіи. Этого Конгрессъ *не хотѣлъ*. Въ результатѣ получилась тонкая, но точная редакція статьи XXX-ой трактата; она подчеркиваетъ ту мысль, что Россія сохраняетъ за собою только тѣ земли въ Азіи, которыми она владѣла *лояльно* до войны. По принципамъ международнаго права, только такое владѣніе признается лояльнымъ, которое возникло или по праву войны, или по договору. Оккупациа же Грузіи

была совершена не по праву войны и не по договору т. е. она была лишена всякаго законнаго основанія.

Такимъ образомъ Парижскій трактатъ 1856 года не только не содержитъ международнаго признанія правъ Россіи на Грузію, но наоборотъ—подчеркиваетъ особое положеніе Грузіи и незаконность русскаго владычества въ ней.

Съ такою же осторожностью отнесся къ судьбѣ Грузіи и другой международный Конгрессъ, имѣвшій мѣсто въ Берлинѣ 1878 году. Статья LVIII Берлинскаго трактата говоритъ:

„Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи территоріи Ардагана, Карса и Батума съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою“.

Конгрессъ явно старается избѣгнуть даже намека на территоріи Грузіи, чтобы отклонить подозрѣніе въ какомъ либо косвенномъ признаніи status quo.

Этого нѣтъ. Конгрессъ осторожно беретъ только линію Кабулеты—Ардаганъ и говоритъ о территоріи, лежащей южнѣе этой линіи.

Кривая, идущая отъ Кобулетъ до Ардагана, была проведена спеціальною Комиссіей, образованной въ силу и во исполненіе Парижскаго трактата 1856 г. Комиссія эта, конечно, не была облечена какою либо судебною властью и входитъ въ какое либо разсмотрѣніе „законности владѣній“ она, конечно, не могла. Она должна была провести только пограничную черту, очевидно, по указанію сторонъ т. е. Турціи и Россіи. Въ результатъ получилась эта кривая—Кобу-

леты— Ардаганъ, линія, фактически установленная еще въ 1810 и 1829 годахъ.

Берлинскій Конгрессъ исходитъ отъ этой линіи и строго держится духа и направленія, установленнаго Парижскимъ трактатомъ. Онъ намѣренно избѣгаетъ территорію Грузіи и намѣренно воздерживается называть ее территоріею Россіи. Такимъ образомъ, хотя уже прошло болѣе вѣка послѣ нарушенія Россіею трактата 1783 года и фактической оккупации Грузіи, но *международнаго признанія этой оккупации еще нѣтъ*. Напротивъ того, въ силѣ остаются протесты Франціи и Англіи, и требованіе законности этой оккупации по XXX ст. Парижскаго трактата.

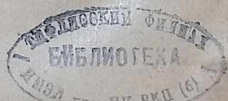
А разрѣшеніе вопроса о томъ, законна—ли эта оккупация или нѣтъ, это—дѣло предстоящей международной Конференціи мира.

Выводы.

1. Свобода Грузіи и цѣлость ея территоріи гарантированы по трактату 1783 г.
2. Грузинскій вопросъ во всей цѣлости—вопросъ международный, а не внутренней политики Россіи.

Г. Гвазава.

25 Сентября
1917 г.

Цѣна 50 коп.

265